

О. Б. Полянчук (ВГУ, Воронеж, Россия)

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ВАРИАТИВНОСТИ ПРОИЗВОДНЫХ СЛОВ (на материале французского языка)

Проблема семантической вариативности производных слов рассматривается в аспекте развития ими полисемии. Однако данная проблема приобретает специфическую трактовку в связи со специфическим статусом производного слова, которое рассматривается как комплексный знак, т. е. языковая единица, составленная из других единиц. Поскольку отношения между составляющими такой комплексной единицы отличаются целым рядом особенностей, сам процесс развития лексико-семантических вариантов на базе комплексного знака неразрывно связан с многочисленными аспектами языка, которые раскрываются не в полной мере, если речь идет о полисемии непроизводного слова. В частности, с особой остротой встает вопрос о разграничении словообразовательного и морфемного анализа как явлений синхронии и диахронии, о степени идиоматичности комплексного знака, степени его членимости по словообразовательной модели и, следовательно, вопрос, связанный с определением того уровня вариативности производного слова, когда можно говорить о переходе исследования со словообразовательного уровня на лексический. Другими словами, речь идет о переходе с уровня словообразовательно-семантической вариативности на уровень чисто семантической вариативности. Необходимо отметить, что грань между указанными уровнями отличается прозрачностью и потому требует разработки в достаточной мере эксплицитных критериев разграничения двух типов вариативности. Мы считаем, что определенный уровень идиоматичности комплексного знака не является достаточным основанием для его исключения из словообразовательного анализа, поскольку в ряде ЛСВ, производных от такого типа комплексного знака, сохраняется «след» словообразовательного значения, что связано с определенным типом соотношения словообразовательных и семантических параметров каждого из исследуемых ЛСВ. Нами разработаны критерии, позволяющие квалифицировать вариативность, связанную с полисемией на базе производного слова, как словообразовательно-семантическую, либо как семантическую. Эти критерии сводятся к системным типам соотношения таких параметров, как словообразовательная мотивация, словообразовательная членимость, идиоматичность, словообразовательное и лексическое значение (СЗ и ЛЗ).

Исследование показало, что можно констатировать наличие словообразовательно-семантической вариативности двух типов.

1. В первом случае все словообразовательно-семантические характеристики значений многозначных комплексных знаков отвечают признакам их парадигматически и семантически сильной позиции и сводятся к следующему: полная мотивированность, четкая членимость, слабая идиоматичность, полностью эксплицитное СЗ, высокий уровень кореферентности словообразовательных формантов. Различие между СЗ и ЛЗ на уровне

исходных ЛСВ исследуемых комплексных знаков является типичным: оно заключается в обобщенности первого и индивидуальности второго. Из этого следует, что степень эксплицитности СЗ и ЛЗ в значениях данных комплексных знаков одинакова. Для ЛСВ этого типа характерна регулярность семантики словообразовательного форманта. Значение аффикса в производных ЛСВ не отличается от его значений в исходных ЛСВ. Что касается соотношения СЗ и ЛЗ, то оно сбалансировано качественно и асимметрично количественно (одно общее СЗ и несколько ЛЗ). Например, значения глагола *décaisser* «retirer qqch d'une caisse» – 'взять что-либо из ящика' (1) и «tirer d'une caisse une somme d'argent» – 'взять какую-то сумму из кассы' демонстрируют данный тип вариативности.

2. Во втором случае в производной семеме присутствует частичная словообразовательная мотивация, идиоматичность также оказывается частичной, членимость – условной первой степени, СЗ представлено в измененном виде. Например, прилагательное *inattaquable*, построенное по модели $(in+adj1)adj2$, означает: 1. «Qu'on ne peut attaquer avec quelque succès» – 'того, кого нельзя успешно атаковать'. 2. «Qui ne peut pas être mis en cause» – 'то, что не может быть подвержено сомнению'. (СЗ1 «обратное тому, что указано производящей основой», СЗ2 – «обратное тому, что похоже на указанное производящей основой»). Что касается семантики словообразовательного форманта, то она остается неизменной. ЛСВ2 является результатом семантической деривации и имеет метафорическую мотивированность. Степень эксплицитности СЗ2 несколько понижается, что приводит к обогащению ЛЗ в производной семеме. Такое явление мы квалифицируем как качественную асимметрию ЛЗ и СЗ. Порог эксплицитности смещается в сторону ЛЗ.

Вариативность становится чисто семантической в случае, если исследование переходит со словообразовательного уровня на лексический, что характеризуется следующим: СЗ неэксплицитно, словообразовательная мотивация затемнена, а идиоматичность является значительной, словообразовательная членимость квалифицируется как условная членимость второй степени (на грани нечленимости). Доля семантики, вносимой формантом, представлена только как компонент лексического значения, что свидетельствует о смещении соотношения СЗ / ЛЗ в сторону лексического значения: словообразовательное значение имплицитно, а лексическое значение, напротив, обогащается новыми семантическими компонентами, т. е. наблюдает высокая степень их качественной асимметрии. Например, существительное *lampiste*, построенное по модели $(N+iste)N$, означает: 1. «Personne, chargée de l'entretien des lampes, de l'éclairage» – 'человек, занимающийся содержанием ламп, освещением'; 2. «Subalterne au poste le plus modeste» – 'мелкая сошка'.

Таким образом, уровень и характер вариативности многозначных комплексных знаков определяется стандартным набором типичных соотношений их словообразовательных и семантических параметров, что говорит о наличии языковых моделей, позволяющих разграничить уровни вариативности полисемичных производных слов.